– Учёба, разумеется! Хороший правитель – образованный и мудрый человек. У герцогства множество проблем, которые может решить только человек с крепкой рукой, в руках которого – перо и книга, а не только меч и щит… – довольно интересное утверждение от человека, что потратил всю жизнь на войну, честно говоря. С другой стороны, стоит ему отдать должное за то, что он, вопреки тенденциям эпохи, стремится к восшествию просвещённого монарха, способного не только резать глотки другим, но и участвовать на равных в полемике, дискуссии и словесных спорах.

– Мне вот интересно, а практика предусмотрена учебной программой? – странно только то, что он пытается рассказывать об этом воспитанному жестокой матерью подростку, имевшему лишь базовую грамоту. Впрочем, возможно, его вдохновила сцена, в которой Фридрих проявил всё своё благородство и хладнокровие, став, тем самым, существом на значительно более высокой ступени развития, чем его мачеха?

– Что ты имеешь в виду, мой дорогой Фридрих? – впрочем, сам Вильгельм, и это видно по его руке, внезапно разжавшей буквально на микросекунду рукоятку меча, был весьма удивлён вопросом своего подопечного.

– «Дедушка»… видишь ли, ты прав, как мне кажется. Хороший правитель – образованный правитель, но ведь недостаточно обладать одной только грамотой, чтобы успешно править столь обширными землями, подобным твоим. Необходимо также иметь серьёзный опыт в деле организации административного управления территориями, их эффективного налогообложения, построении надёжной и эффективной кадровой системы, как в военной, так и в гражданской сфере… а ведь это только самый минимум, необходимый любому правителю для достижения настоящего, долговременного успеха! – сделав небольшую и до нелепого неловкую паузу после употребления слова «дедушка» (учитывая то, что это просто дедушка), Фридрих всё же продолжил свою речь под удивлённый взор Вильгельма, искренне поражённого словами юного плута.

– К чему ты клонишь, юный плут? – воодушевлённый риторским искусством мальчика, закалённый вояка не нашёл лучшего способа выразить своё довольство им (а также своим выбором), чем отшутиться. Естественно, несмотря на негативный и даже угрожающий оттенок произнесённой им речи, никакого реального злого умысла или цели оскорбить у Вильгельма не было. Он искренне улыбался и смеялся, как умел, пускай это и было весьма устрашающее зрелище из-за давнего повреждения голосовых связок герцога, с чем и была связана его незначительная, но весьма выделяющаяся хрипота.

– К тому я клоню, «дедушка», что нужно учиться не только теории у знаменитых наставников и учителей, но и практике, управляя собственным феодом. Без практики нет теории, а без теории нет практики, разве не так? – разумеется, Фридрих продолжил подбивать Вильгельма на то, чтобы выдать ему какую-нибудь несложную в управлении землю, которую он смог бы использовать для «получения практического опыта», а по факту – для укрепления собственного авторитета и власти.

– Интересная идея. Пожалуй, я обдумаю её… а теперь приступай ко сну. Завтра нас снова ждёт долгая дорога, особенно ухабистая в эти дни зноя, периодически сменяемого постоянными дождями и мощными ливнями, – закончив свою речь, Вильгельм моментально уснул. Казалось,

что ему даже не нужна подушка или какая-либо иная спальная принадлежность. Он просто сидел на кровати возле входа, всегда бдительный (а иногда и вовсе параноидально подозрительный), постоянно готовый ответить на любую выходку потенциального врага (что довольно глупо, учитывая то, что Фридриха с Вильгельмом охранял целый конвой). Возможно, всё дело в невероятной самодисциплине и военном прошлом (хотя оно, конечно же, никуда не делось), но зрелище было действительно невероятное. Впрочем, его парнишка, а если быть точнее, то такой же взрослый лоб, как он (по крайней мере, Фридрих так думает), привыкший к тяжёлой и утомительной работе главного бухгалтера, умел засыпать также быстро и беззаботно. Ему только дай повод и он тут же, буквально моментально, отрубится. Это можно было бы даже назвать суперспособностью, если бы это не было характерной чертой всех очень занятых людей…

… Спустя пару недель, уже в замке Вартбург …

– Мда, не таким я себе представлял замок герцога… впрочем, особых ожиданий от банального средневековья у меня не было. Тут, как и полагается, никаких особых удобств, из туалета – горшок (и кусты с ягодами в саду, очевидно, но он побрезговал), и тот хуже сельской ямы будет. Естественно, также никакого душа, разве что из плохо пахнущих «отходов» городских жителей, выливаемых прямо на улицу, да и то только по ночам… в общем, да, только ванны, и те относительно редки (так как очень трудно нагреть ванну до кондиции в неотапливаемых помещениях). Впрочем, Фридриху, часто ходившему в походы ещё во времена своей пионерской юности, было не привыкать к условиям жизни, не сильно отличавшимся от уровня каменного века.

– Слушай, Фридрих, сегодня я тебя представлю своим вассалам. Твоя главная задача – произвести на них хорошее впечатление. Их поддержка тебе очень понадобится, когда тебе придётся отстаивать с мечом в руках моё наследие. Они, итак, о тебе не самого высокого мнения из-за репутации твоей мачехи и отца, так что их первое и, обязательно, положительное впечатление о тебе будет крайне важным, понял? Если ты с этим справишься, то, считай, Лука, что собственный лен у тебя уже в кармане, хорошо? – разумеется, как понимающий многое правитель, Вильгельм прекрасно осознавал, как сильно мнение вассалов об их правителе (или его наследнике) влияет на успешность правления оного. Естественно, он не желал запороть столь важное событие, поэтому приложил все усилия для того, чтобы этого не произошло. Фридриха и нарядили, наконец-то, как принца (коим он и являлся), и этикету, манерам учить стали… одним словом – все силы бросили на это дело.

– Хорошо, «дедушка», я понял…

… Вечером, в зале, в окружении верных Вильгельму элит …

– Друзья, сегодня мы все собрались здесь, чтобы чествовать долгожданное прибытие моего наследника, Карла Фридриха Иеронима фон Штауфена! Этот тост я посвящаю ему! За твоё здоровье, Фридрих! – этот хитрец, очевидно, не просто так выжидал, пока все на пире не опьянеют до нужного состояния. Разумеется, это всё было частью его безумного плана по представлению Фридриха в благоприятном свете перед его ближайшими сподвижниками, основной массой важнейшей (для любого феодального государства) военной аристократии. Разумеется, даже некоторое количество алкоголя способно сильно притупить любой острый

ум, снизив внимание к деталям.

– … – впрочем, сам Фридрих лишь продолжал сидеть на своём неприметном кресле, в тени своего дедушки, встав лишь для того, чтобы все смогли его обозреть, тощего, худого, болезненного и блеклого, пускай и одетого в богатые одежды. Впрочем, публика была весьма непритязательная, так что и такой его облик приняли, лишь бы быстрее переключиться обратно на веселье, вино и девок. Редкие непьющие «соратники» (члены единой корпорации под названием «дружина») лишь изредка оглядывались на «серого кардинала» за спиной, перешёптываясь.

– Неужто нашего герцога ты пленил своими чарами, чародей? Скажи-ка ты мне, бестия, какие проклятья на него ты наложил, что он тебя! Тебя, плешивого гада, воспитанного шлю*ой и проигравшимся игроком, сделал своим сыном и наследником! – как вдруг против него обратился один из самых крупных бугаев Вильгельма, ещё и явно подвыпивший.

– Как знал ведь, – естественно, всё не могло пройти гладко, без сучка и задоринки. Обязательно должен был найтись подобный человек, что обосрал бы всем малину. Что же, такой действительно нашёлся. Не самый уважаемый (из-за своего крайне скверного характера, полностью перечёркивающего все его положительные качества), но один из самых сильных и храбрых рыцарей Вильгельма, стал подобным ослом, которому нужно было испортить всем праздник. Естественно, после подобных громких заявлений и, тем более, оскорблений он продолжаться попросту не мог. Девки, ублажавшие мужчин на торжестве, мгновенно удалились от них в сторону, а оные, крайне недовольные произошедшим, даже перестали чавкать, погрузив весь зал в гробовую тишину в один момент.

– По тебе, бестия, колокола звенят! Ложью твоею недовольные, отравленные твоими чарами, колдун, они попадали сами, да всё равно звенят по тебе! – мерзко разевая свой рот для очередного плевка словами, он показывал, насколько в «плачевном» состоянии была стоматологии в средневековье. Как-никак, у него отсутствовало больше половины зубов, в то время как другая, остальная, была то жёлтой, то коричневой, то чёрной (где как, уж не знаю даже, как он умудрился так). Этот недалёкий мужлан, разумеется, поносил честь как своего герра (в конце-то концов, это его наследник), так и, что самое важное, самого Фридриха…

– Чары, говоришь..? Колокола попадали… иная голова, которая чарам верит, сама, что колокол… пустая! – Лука, не выказывая своего страха (от которого у него аж тряслись поджилки) подошёл к своему одноглазому тёзке (по среднему имени), Фридриху, по прозвищу Большой Хрен, да постучал ему, еле дотягиваясь своим кулачком, по голове. Естественно, отзвук был звонкий, будто бы в его голове, вправду, было пусто. Несмотря на лёгкий налёт театральщины, публике очень понравился данный эпизод. И развлекающие мужчин женщины, и сами пирующие воины, разумеется, заполнили весь зал оглушительным смехом. Каким-то невероятным образом Фридриху удалось выйти абсолютно сухим из воды, ещё и унизив своего оппонента.

– Ах ты, тварь! Убью! – разумеется, тот тотчас же рассвирепел, схватил свой меч, и хотел было уже проткнуть бедного Фридриха, как вдруг споткнулся, не справившись с «управлением» своего тела, приземлившись своим жирным горлом на кромку своего же меча. Будь он менее

усерден в его затачивании, возможно, ему бы не пришлось барахтаться по полу, пытаясь остановить быстрое истечение кровью, но, увы.

– Смотрите, люди! Этот человек, который собирал меня убить, растянулся, переправляясь от пола к праотцам! – естественно, возбуждённый и воспалённый Фридрих, подогретый реакцией толпы и бугая, решил тут же осмеять погибшего столь бесчестным и глупым образом воина. Впрочем, тот был хоть и ублюдком, но своим для остальных пирующих, так что все предпочли смеху минуту молчания, чтобы почтить павшего (хотя он всё ещё барахтался в луже собственной крови)…

http://tl.rulate.ru/book/66483/1761612